

Е.Г. Линючкина (аспирант, КФУ, Казань)

ДЖОН КИТС В РОССИИ XIX ВЕКА

Джон Китс - английский поэт-романтик начала 19-го века. Он был одной из основных фигур второго поколения романтизма, наряду с Лордом Байроном и Перси Биши Шелли, несмотря на то, что его работы начали публиковать лишь за четыре года до его смерти в 1816 году. И хотя его поэзия не была принята современными ему критиками, в основном ввиду близости его Ли Хенту, признание его росло после смерти и, к концу 19 века, Джон Китс стал одним из любимейших английских поэтов. В предисловии к сборнику стихов «Джон Китс. Стихотворения. Поэмы.» Е. Витковский пишет об известности поэта в Англии: «даже тот, кто вовсе никаких стихов не читает, Китса знает – хоть немного.» [1,5]

В России, к сожалению, за два с лишним столетия со дня рождения поэта о Китсе написано сравнительно немного, а многие эпические творения гения до сих пор не переведены на русский язык. И если 20 век раскрыл великого английского романтика для русских читателей, благодаря переводам Б. Пастернака и С. Маршака, Е. Витковского, Г. Гампер, Т. Гнедич, И. Дьяконовой, А. Жовтиса, Игн. Ивановского, Г. Кружкова, В. Левица, И. Лихачева, М. Новиковой, А. Парина, А. Покидова, В. Потаповой, В. Рогова, С. Сухарева, О. Чухонцева, Арк. Штейнберга и других прекрасных русских переводчиков, а 21 первый век с появлением интернета обрушился лавиной любительских переводов Китса, обсуждением его на всевозможных поэтических форумах и, таким образом, приблизил образ далекого английского романтика, сделал его намного более «своим» и понятным, то 19 век, а это первые сто лет со дня рождения поэта, может похвастаться лишь единичными переводами и статьями в России о том, «чье имя было написано на воде». Мы попытались найти все статьи и переводы Китса, созданные в России в 19 веке.

Известно, что том со стихами Китса «The Poetical Works of Coleridge, Shelley and Keats» - издания Галиньяни (Париж, 1829) имелся в библиотеке А.С. Пушкина. Однако также известно, что величайший русский поэт со стихами ставшего впоследствии великим английского поэта не познакомился. Причиной этого Кружков Г. называет «двусмысленное вступление к его стихам в книге Галиньяни, представившее Китса скорее мучеником лиры, чем реализовавшимся поэтом»[2]; неизвестность имени Китса в России 19 века; неверное составление сборника, спрятавшего великие оды и сонеты Китса между его поэмами, и недостаточное владение Пушкиным английским языком.

Кружков выдвинул теорию, что еще в конце 1850-х Николай Огарев - русский поэт, публицист, революционер, ближайший друг А. И. Герцена опубликовал подражания стихам Китса. Утверждение это спорно и выдвигается автором лишь как гипотеза, к тому же никаких указаний на английского поэта в публикации нет, а, следовательно, невозможно считать эти стихи, даже если они действительно написаны под влиянием Джона Китса, популяризирующими его творчество в России.

В 1895 году в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона печатается статья «Китсь» Зинаиды Афанасьевны Венгеровой - русской писательницы, переводчика и литературного критика. В этой статье представлена биография Китса и основные характеристики его творчества. Венгерова говорит о Китсе, как о представителе второй волны английского романтизма, ставя его в один ряд с Байроном и Шелли, создавшим за скромный срок своей творческой биографии «целую эстетическую теорию»[3,254], базирующуюся на идеях эллинизма, культа красоты и «красоты диссонансов и контрастов в современной душе»[3,254]. Прослеживается тот художественный вклад, который вносят в кладовую английской литературы сонеты, оды и поэмы Китса, последователями которого стали представители прерафаэлитской школы, в том числе Габриэль Розетти и Уильям Моррис, представители так называемого английского возрождения. Необходимо отметить, что в тексте статьи названия всех

произведения Китса воспроизводятся на английском языке и все ссылки, кроме ссылки на статью самой Зинаиды Афанасьевны Венгеровой «Джон Китс» в Вестнике Европы (1889), также относятся к зарубежным исследованиям. Это дает нам право утверждать, что Венгерова первая в России занималась исследованиями творчества Джона Китса, и считать данные публикации первыми в России научно-критическими статьями о жизни и творчестве поэта.

В 1895 году был напечатан и первый перевод сонета Китса «Моим братьям». Перевод появился в газете «Петербургская жизнь» через сто лет после рождения поэта и был посвящен этому событию. А опубликовал его русский и советский поэт, библиограф, переводчик, литературовед, педагог и театральный деятель Николай Николаевич Бахтин под псевдонимом Н. Нович:

Small, busy flames play through the fresh laid coals,
And their faint cracklings o'er our silence creep
Like whispers of the household gods that keep
A gentle empire o'er fraternal souls.
And while, for rhymes, I search around the poles,
Your eyes are fix d, as in poetic sleep,
Upon the lore so voluble and deep,
That aye at fall of night our care condoles.
This is your birth-day Tom, and I rejoice
That thus it passes smoothly, quietly.
Many such eves of gently whisp'ring noise
May we together pass, and calmly try
What are this world's true joys, ere the great voice,
From its fair face, shall bid our spirits fly.

Огонь в камине нежит наши взоры,
И дров веселый треск ласкает слух:
То гениев домашних разговоры,
Хранящих наш семейный, братский дух.
Вы, братья, книгой заняты, ко которой
Всегда вы услаждаете досуг,
Она в дни скорби служит вам опорой,
А я, мечтатель, рифм ищу вокруг.
Сегодня, милый Том, твое рожденье.
Да будут и в грядущем суждены нам
Такие ж, как сегодня, вечера
И мирные простые наслажденья,
Пока не скажет голос вышины нам:
"Покиньте свет, друзья мои, - пора!"

Сонет Китса «To My Brothers» написан в день рождения Тома Китса и наполнен как наслаждением спокойным семейным счастьем, так и мрачным ожиданием конца. Китс использует тонкие аллитерации, повторяя звуки «L», «C», «S» для создания эффекта потрескивания углей в горящем камине. Однако слово обозначающее этот эффект в английском языке – «crepitation» имеет и другое значение – «хрипы», то есть звуки, издаваемые легкими, подверженными чахотке. Как не увидеть в этом мрачного предзнаменования, тем более, в отличие от автора сонета, мы знаем, что двое из братьев, наслаждающихся потрескиванием углей в камине, покинут этот мир в течение 5 лет от туберкулеза. Тем печальнее становится спокойный и умиротворенный первый катрен стихотворения и тем более он перекликается с заключительным

терцетом – смерть призовет их намного раньше, чем они успеют в полной мере насладиться такими же простыми семейными вечерами.

Китс использует французскую форму сонета с кольцевой рифмовкой в катренах и классическую последовательность развития мысли: тезис – антитезис – синтез – развязка. Написанный в самом начале творческой карьеры автора, сонет является примером прекрасного владения техникой жанра. В переводе форма произведения заметно изменяется: рифмовка катренов – перекрестная, форма сонета – итальянская. Но главное меняется движение мысли внутри сонета и вслед за ним – пунктуация. У Китса в первом терцете – не просто констатируется факт дня рождения, но подчеркивается спокойствие – «smoothly», «quietly» - этого дня, которое затем в финальном терцете перейдет в предсмертный покой, таким образом, следуя логике сонета, объединит первый катрен и первый терцет единой мыслью. Перевод же, ограничивая антитезу одной строкой – «Сегодня, милый Том, твое рождение», теряет последовательно усиливаемое в оригинале ощущение покоя.

С точки зрения лексики и звукописи перевод Бахтина сохраняет глубину и противоречивость оригинального стихотворения. Несмотря на изменение рифмовок, остается неизменным его основной мотив – наслаждение тихим семейным счастьем, в котором, тем не менее, уже видится грядущий конец. Переводчик сохраняет аллитерации в первом катрене сонета – повторения звуков «с» - «веселый треск ласкает слух» и многочисленные шипящие – «домашних разговоры, Хранящих наш семейный, братский дух» также как у Китса создают эффект горящих в камине углей. Лексика перевода также двояка: с одной стороны – «нежит», «веселый», «досуг», «наслажденья», с другой - «скорби», «опорой» и «покиньте свет». Также и у Китса – «joys», «rejoice» и «condoles», «faint», «whispers», «souls». Переводчику удалось передать то главное, о чем пишет Китс в своем сонете – бренность бытия и неотвратимость смерти, красоту простых вещей, таких как огонь и камин, осознание своего пути как следование зову поэзии и бесценность семейного счастья.

Следующие работы, исследующие творчество Джона Китса, и переводы его бессмертного творчества появились уже в 20-м столетии. А значит Джон Китс в России 19 века – это, по сути, одна статья в энциклопедическом издании и одно переведенное стихотворение. Китс остался неизвестен русским читателям 19 века, так как по выражению Н.Я. Дьяконовой: «Одной из главных причин была сложность, косвенность его реакции на центральные общественные проблемы века и вместе с тем необычайная образная насыщенность его стиха, дерзость его словесных находок. Воспроизвести их средствами другого языка можно только ценой усилий, по меньшей мере, героических и только при таком высоком общем уровне переводческой культуры, какого не было и не могло быть в те годы»[4,3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Джон Китс. Стихотворения. Поэмы. // Бессмертная библиотека. - М.; Рипол классик, 1998-416с.
2. <http://kruzhkov.net/essays/nostalgia-obeliskov/>
3. Т. 15 (29): Керосин — Коайе. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – М., 1895.-478с.
4. John Keats Poems. "Lamia", "Isabella", "The eve of St. Agnes", and other poems // Литературные памятники. - Л.; Наука, Ленинградское отделение, 1986- 384с.